

— Ты сейчас переходишь на личности? Да, и что с того?

— Мужчина ни при каких обстоятельствах не имеет права поднимать руку на того, кто слабее его. Наверное, было больно.

У этого человека довольно правильные взгляды на семью, что неожиданно. Шэнь Цин подумал об этом, обнял Лу Тяньмина, похлопал по спине и положил подбородок ему на плечо. Да, в тот раз было больно, но раз уж он уже столько раз демонстрировал раскаяние, не стоит заикливаться. Конечно, он же мужчина, не такой уж хрупкий.

— Поздравляю! Слышал, тебя приняли в семью «Зуб Дракона» в качестве полноправного члена! Ура!

На следующий день на занятиях в Тренировочной школе его окружила толпа здоровенных верзил, ликующе открывающих пиво. Громче всех орал Ван Мянъ. Шэнь Цину стало так неловко, что он готов был провалиться сквозь землю.

— О, это же значок «Зуба Дракона»! Класс! Круто! Не думал, что такой тощий, как ты, станешь первым, кого приняли в семью! Говорят, ты спас ребёнка из Восточного района и даже внедрялся под прикрытием! Мощно!

— Вернуться на места в течение трёх минут, — вошёл классный руководитель Чжун Жучэн, и окружающая толпа поспешно расселась. — Продолжаем занятие.

Шэнь Цин достал книгу «Как выбрать первое оружие ближнего боя», открыл её и подумал, что в этой школе преподают очень практичные вещи, которые можно применить буквально через пару дней обучения.

Он перелистнул к главе об использовании складных ножей и только собрался внимательно её изучить, как его сосед по парте, лысый, толкнул его локтем и тихо сказал:

— Слышал! Инструктор Лэй — это муж нашего классного руководителя! Они женаты уже три года!

Его соседа звали Сун, все звали его Лысым Сун. Выглядел он грубым и здоровенным, но на самом деле имел душу сплетницы из комитета жильцов, был очень общительным.

Эта новость была настолько шокирующей, что Шэнь Цин чуть не уронил учебник. Он несколько раз посмотрел на классного руководителя Чжун Жучэна. Тот старательно чертил схему на доске, в изящных очках с серебристой оправой, с тонкой талией, белой кожей, изящными чертами лица — будь он в древности, был бы красивым, статным мужчиной. Не может быть!

Он представил себе образ инструктора Лэя: тот здоровенный, как железная башня, кубинец, рык которого сотрясает землю. Хотя парень вроде неплохой, но... У Шэнь Цина возникло очень сложное чувство...

Он попытался представить, как они оба сплетаются в постели, и почувствовал нечто невыразимое. Ему казалось, что Чжун Жучэн просто не выдержит такого мужчину, как инструктор Лэй. Разница в телосложении слишком пугающая. Разъёмы вообще совместимы? Эх, его мысли становились всё более похабными.

— В постели инструктор Лэй его точно сломает! — Лысый Сун похабно прикрыл рот рукой и

прошептал ему:

— Не думал, что наш классный, такой симпатичный, оказывается, любит острое!

Шэнь Цин был с этим полностью согласен. Он посмотрел на талию Чжун Жучэна под пиджаком. Честно говоря, если бы ему пришлось переспать с Чжун Жучэном, прижать такого изящного человека — он, как мужчина, тоже не отказался бы.

В тот день после занятий он задержался на полчаса из-за домашнего задания по предмету «Искусство современной войны», сидел в классе и рвал на себе волосы. Решил спросить у классного руководителя и пошёл с книгой в учительскую.

Чжун Жучэн был очень ответственным учителем, часто засиживался допоздна, готовясь к урокам. Но как только Шэнь Цин подошёл к двери кабинета, он почувствовал неладное. Дверь была закрыта, шторы задернуты. Он нахмурился, заглянул в щель в окне и тут же услышал тихий, мягкий стон.

Шэнь Цин был хорошим парнем с правильными взглядами, поэтому первой реакцией было закрыть глаза, а потом посмотреть сквозь пальцы. Чжун Жучэн крепко обнимал широкую спину рослого, могучего мужчины, одной изящной белой ногой обхватив его поясницу, вздрагивая и подрагивая, с лицом, пылающим от страсти, тяжело дыша.

Тот мужчина был с голым торсом, волосы коротко пострижены, он грубо целовал человека в своих объятиях. Мускулистая, загорелая кожа плотно прижималась к белой коже. На нём были чёрные тактические брюки инструктора — да это же Ретс!

Ослеп, блин, подумал Шэнь Цин. Но классный руководитель, оказывается, так красиво стонет, настоящая ледяная красавица. Однако ему нравятся такие звероподобные мужчины, эх. Сколько же людей в классе, тайно влюблённых в учителя, будут разбиты этим! Хотя, конечно, они все вряд ли смогут одолеть инструктора Лэя.

С сожалением он отправился домой, а на следующий день у него появился ячмень. С опухшим глазом он завтракал вместе с Лу Тяньмином.

— ...Что с твоим глазом? — удивился Лу Тяньмин.

— Воспаление, понимаешь! — Шэнь Цин постеснялся сказать, что видел то, чего не следовало. Нужно придерживаться науки, разве ячмень — это не воспаление?

* * *

«Сказать, что у семьи «Зуб Дракона» есть хорошо обученная армия, — всё равно что сказать, что вся строго дисциплинированная армия построила семью «Зуб Дракона»».

В семье Лу Тяньмина почти 60 процентов составляли отставные военные, наёмники и бывшие спецназовцы. Из-за этого вся семья была намного агрессивнее тех консервативных и мягких семей. Высшие руководители были пылкими молодыми радикалами, готовыми действовать немедленно, поэтому «Зуб Дракона» стал объектом, которого многие мелкие семьи в округе боялись трогать.

Настало время еженедельного теста. В классе стоял шум. Шэнь Цин перечитывал небольшую брошюру «Основы развития семьи», выданную классным руководителем. На титульном листе книги даже была фотография Лу Тяньмина. Неудивительно, что тот выходил на улицу в тёмных

очках и скромной одежде — боялся, что его узнают и убьют?

Оказывается, семья такая огромная. А он всё думал, что это маленькая семейка в несколько сотен человек, которая сама по себе играет. Подумал Шэнь Цин и усердно начал обводить кружками в брошюре «Основы развития семьи» красной ручкой, готовясь к предстоящему тесту.

Раздали тестовые листы. Он внимательно посмотрел на вопросы и стал чесать затылок в раздумьях. Вопрос скорее в том, зачем мафии вообще нужны регулярные экзамены — вот над чем стоит подумать.

«Каков девиз семьи?» — далее три пустых строки.

«Эм... защита, помощь, насилие против насилия...» — Шэнь Цин напрягал память и строчил ответ.

«Каковы ключевые моменты при выборе оружия ближнего боя? Какое оружие ближнего боя выбрали вы и почему? Приведите от трёх до пяти причин».

«Складной... нож...» — Шэнь Цин продолжал думать и писать:

— «Лёгкий, удобный для ношения... какие ещё причины?»

«Перечислите достоинства, недостатки и особенности Desert Eagle».

«Сравните достоинства и недостатки штыка-трёхгранника и тактического ножа».

Достоинства и недостатки Desert Eagle... Шэнь Цин подумал, что это же любимый пистолет Лу Тяньмина. Он держал его в руках — большой, тяжёлый, с огромной убойной силой, но и отдача чудовищная. Особенность в том, что из-за сильной отдачи нужно стрелять с двух рук... Нет, нет, он помнит, что Лу Тяньмин стреляет с одной руки. Чёрт, так как же на самом деле?

Что касается штыка, при ударе кровь фонтанирует, но у него не осталось чёткого впечатления. Пришлось тайком под партой отправить Лу Тяньмину SMS.

[Удобно убивать]

[Какие достоинства у штыка? Быстрее, у меня экзамен]

[Удобно убивать, удобно убивать и удобно убивать]

[Нужно перечислить три... достоинства...?]

Мать его, даже глава такой большой семьи так халтурит, только и знает, что создавать проблемы подчинённым. Он не верит, что сам Лу Тяньмин смог бы сдать этот тест на удовлетворительно.

[Что такое цианистый калий?] — продолжая писать тест, он снова отправил под партой SMS.

[Вещь для убийства с помощью инъекций]

[Расскажи конкретнее, в общих чертах, что это такое] — заинтересовался Шэнь Цин.

[Замена, когда не хочется тратить патроны. Без крови, эффективно сокращает время на

утилизацию трупа]

... Чёрт с ним, так Шэнь Цин и написал. Всё же лучше, чем оставлять пустым? Это же ответ, данный самим их лидером, золотыми устами.

[В каком году ты основал семью?] — Шэнь Цин обнаружил, что дальше идут вопросы на знание дат, которые он хуже всего запоминал, и снова отправил SMS основателю лично.

[Не помню]

Э-хе-хе-хе-хе... Ты же сам основал свою семью, как же ты можешь не помнить?! Это же нехорошо! Видно, что за дурацкие вопросы, они противоречат всем принципам движения вперёд, просто античеловечны, даже сам основатель не может ответить.

Шэнь Цин чуть не мазнул ручкой и не написал «Не помню», но подумал и оставил вопрос пустым, решив позже подсмотреть у соседа.

<http://bllate.org/book/15584/1392370>